

Сердце Гу Чэна окончательно растаяло от такой милоты. Он поднял руку и растрепал волосы Е Жуаня.

Ух, вот это ощущение.

Мягонькие...

Е Жуань молча отверг его ласку: натянул на голову капюшон толстовки и спрятал под ним белые волосы.

— Капитан Гу, брат Фан...

Услышав, что их зовут, все обернулись.

Перед Гу Чэном стояли две симпатичные девушки в платьях.

Гу Чэн сразу убрал ленивое выражение и сел прямо.

— Что случилось?

— Капитан Гу, меня зовут Тан И, а её Ся Юэ. Мы пришли, чтобы...

Девушка по имени Тан И прикусила побледневшую нижнюю губу, пальцы крепко сжали юбку. Судя по всему, продолжить было очень трудно.

Гу Чэн в душе недоумевал, но на лице сохранил вежливую улыбку.

— Здравствуйте, товарищи девушки.

Юй Цзинцзин прыснула:

— «Товарищи девушки»... ха-ха-ха...

Фан Цы костяшками пальцев хорошенько стукнул её по голове.

— Чего смеёшься? Они ещё не договорили.

Юй Цзинцзин сложила ладони и поспешно извинилась.

Тан И покачала головой, подошла ближе и встала перед Гу Чэном.

— Капитан Гу, можно... вы отойдёте со мной туда? Я хочу кое-что вам сказать.

Щёки Тан И покраснели, длинные гладкие волосы свободно рассыпались по спине.

— И ещё... брат Фан, вы тоже можете подойти?

Ситуация выглядела всё подозрительнее.

У Фан Цы екнуло сердце. С тех пор как они пришли в Южный район, ему признавались в любви уже не раз — мужчины и женщины, старые и молодые.

Хаски Фан Цы, считавший себя человеком, который проходит сквозь мирские соблазны, не запачкавшись, мягко улыбнулся.

— Если есть дело, можно сказать и здесь. Мы постараемся помочь.

Людей вокруг было слишком много. Тан И оглянулась, и щёки стали ещё краснее.

Она страшно смутилась, плотно сжала губы и не сказала ни слова.

Зато Ся Юэ, будто махнув на всё рукой, выпалила прямо:

— Представитель выживших, дядя Чжао, сказал, чтобы мы вдвоём пришли размять вам плечи. Или... если есть какие-то другие потребности, тоже можно.

Е Жуань, который пил молоко, чуть не подавился.

Он примерно понял, что девушки имеют в виду.

Е Жуань слегка брезгливо покосился на Гу Чэна и Фан Цы.

Гу Чэн от неожиданности чуть не свалился с табурета. Он поспешил откреститься и ещё немного подвинулся к Е Жуаню.

Будто две девушки были какими-то хищными чудовищами.

Тан И набралась смелости и с красными щеками сказала:

— М-м... Капитан Гу, вы можете попросить меня о чём угодно... правда.

Гу Чэн с головной болью взъерошил себе волосы и стал уговаривать:

— Правда не нужно. Раньше не нужно было и впредь тем более! Товарищи девушки, возвращайтесь.

— Мы служим народу. Эвакуировать вас всех — наша обязанность. Ничего такого взамен не требуется.

Хаски Фан Цы беспомощно улыбнулся и мягко добавил:

— Именно. Девушки, пожалуйста, передайте старику Чжао: наша работа — защищать граждан. Пусть больше не придумывает такие нехорошие вещи.

Лицо Тан И горело. Она с обидой посмотрела на Гу Чэна.

Когда дядя Чжао предложил это, ей самой идея не показалась плохой.

Наоборот, она даже надеялась узнать Гу Чэна поближе: капитан Гу был именно тем типом мужчины, который нравился девушкам среди выживших.

Весёлый, красивый, с отличной фигурой.

А вот Ся Юэ, наоборот, облегчённо выдохнула. Когда группа выживших предложила это, её от одной мысли мутило.

Женщинам вовсе не обязательно цепляться за мужчин, чтобы выжить.

Ся Юэ улынулась:

— Тогда отлично. Теперь и я смогу отчитаться.

Тан И дёрнула её за рукав.

Ся Юэ отмахнулась от руки:

— Извини. Хочешь торговать телом — иди сама. Я в этом не участвую.

Ся Юэ развернулась и ушла, оставив Тан И одну с пылающим от стыда лицом. Та со слезами в глазах мелкими шагами побежала следом.

Когда обе девушки отошли подальше, Юй Цзинцзин уже не могла остановиться от смеха.

— Вот это везение в любви! Два старших брата, может, проще согласиться?

Фан Цы ответил:

— Хочешь — сама иди. Я хочу найти того, кто мне действительно понравится.

Ли Жан с унылым лицом простонал:

— Почему ни одна девушка не хочет меня...

— Что тебя никто не хочет — нормально.

Лу Цзяи вздохнул, едва не плача:

— А почему меня тоже никто не хочет?

Е Жуань допил молоко, слушал их разговор и находил всё это забавным. Красивые глаза изогнулись в улыбке.

Гу Чэн увидел это, рассмеялся и с необыкновенным интересом придвинулся ближе:

— Эй, маленький кролик, у тебя кто-нибудь есть?

Взгляды остальных мгновенно собрались на Е Жуане.

Он слегка покачал головой и тихо ответил:

— Нет.

Юй Цзинцзин улыбнулась:

— Мы обычно так выматываемся на тренировках, у кого вообще есть время на отношения!

— Но, Е Сяожуань, за тобой наверняка много кто ухаживает? — спросила Юй Цзинцзин.

Ушей, за которые можно было бы ухватиться, сейчас не было, поэтому Е Жуань, нервничая, вцепился пальцами в собственные волосы.

Он слегка поджал губы; пухлый алый бугорок нижней губы был похож на сдавленную красную вишенку.

— Кажется, да. Но я слишком занят, времени нет.

Слушая его, Гу Чэн отчего-то почувствовал сухость во рту и почти панически отвёл взгляд.

— Всё, всё. Спать. Уже поздно.

Гу Чэн хлопнул ладонью по бедру и поднялся.

Е Жуаня поселили вместе с ними.

На пункте приёма утиля было много больших отсеков — без дверей и окон, только крыша, а внутри вместо стен стояли простые деревянные перегородки.

Е Жуань достал из браслета пушистый плед, постелил его на голые доски — это и считалось кроватью.

Наступила осень, ночами было холодно. Е Жуань посмотрел на часы: уже час ночи.

Он никак не мог уснуть и потому тихонько поднялся.

Ближе всех слева спала Юй Цзинцзин. Она целиком завернулась в плед, который Е Жуань ей дал.

Поза во сне выглядела... э-э, очень умиротворённой.

Вдалеке слышались странные вопли зомби. За десяток с лишним дней выжившие уже привыкли.

Е Жуань бесшумно вышел во двор и за пару движений забрался на крышу биозащищённой машины.

В ночном небе висела круглая луна, по небосводу были рассыпаны мелкие звёзды. Осенний ветер шелестел, опавшие листья казались особенно одинокими.

Е Жуань долго смотрел вверх, зевнул и наконец почувствовал сонливость, поэтому лёг прямо на крыше.

Вдруг ладонь с хлопком ударила по металлу.

Е Жуань так испугался, что уши мгновенно выскочили наружу. Он машинально потянулся за пистолетом.

Из-за края показалась голова. Не прошло и секунды, как Е Жуань ловко передёрнул затвор, и чёрное отверстие ствола упёрлось в гладкий лоб.

— Это я, маленький кролик.

Гу Чэн схватил руку с оружием и поднял её вверх.

Но на мгновение отвлёкся: кожа под пальцами была гладкой и мягкой.

— На ощупь неплохо.

Запястье Е Жуаня крепко перехватили и вывернули за спину. Он широко распахнул глаза, глядя на мужчину перед собой.

Оба кроличьих уха торчали торчком.

— Напугал? Прости.

Гу Чэн рассмеялся, отпустил его, разрядил пистолет и только потом вернул.

Заодно спросил:

— Глушитель нужен? У брата есть.

— Н-не надо, у меня есть.

Е Жуань отодвинулся в сторону и принялся мягко приглаживать вставшие дыбом уши.

Он словно успокаивал собственные перепуганные ушки.

Через некоторое время кроличьи уши исчезли.

Гу Чэн почесал подбородок и с интересом заметил:

— Твои уши будто отдельные живые существа. Не очень-то слушаются.

Щёки Е Жуаня чуть надулись. Он недовольно покосился на Гу Чэна.

— Мои уши очень послушные. Просто я плохо их контролирую.

Гу Чэн улыбнулся, сел рядом по-турецки, откинулся на руки и поднял голову к луне.

— Я раньше слышал о тебе сплетни.

— Сплетни?

Е Жуань заинтересовался и моргнул.

— Можешь рассказать?

На лице Гу Чэна появилась улыбка человека, которому всё удалось. Он поманил его пальцем.

Е Жуань послушно придвинулся.

Гу Чэн по-братски обнял Е Жуаня за плечи; головы почти соприкоснулись, будто они делились секретом.

— Слышал, капитан второго отряда, тот самый выпендрёжный лис, ездил с тобой на задание за границу. И вроде бы там купил кольцо и сделал тебе предложение?

Е Жуань совершенно не заметил, что Гу Чэн намеренно выманивает из него подробности.

— Было такое.

Е Жуань вспомнил неприятное, слегка нахмурился и заметно погрустнел.

— Я отказал, но он всё равно приехал ко мне домой и стал обсуждать это с моей мамой.

Гу Чэн цыкнул:

— Вот же мерзкий тип.

— Мама тоже не согласилась. Тогда он ещё месяц ко мне приставал. Потом я слышал... кажется, он сошёлся с одним иностранным заложником.

Е Жуань потянул себя за прядь волос.

— И кольцо, которое хотел подарить мне, потом просто передарил тому заложнику.

Гу Чэн хлопнул по бедру.

— Ну это уже настоящий подонок.

<http://bllate.org/book/22298/2366249>